

Глава 401

Восточная Аметистовая Ци, Пляска Змей Грозы и Грома

Лэй Ганъян тоже был весьма удивлен тем, насколько легко Цзян Чэнь отбил его удар. Его охватила ярость, но его боевой дух при этом только усилился.

Он издал протяжный свист: «Это была всего лишь разминка, отразить сразу десять моих ударов!»

При этом свисте небеса и земля изменили окрас, и тьма поглотила солнце и луну.

Лэй Ганъян скрестил руки, его окружила боевая аура. Вокруг словно из неоткуда возникли бесчисленные тени. Ярчайшее пламя охватило небеса, и огненно-красные облака беспомощно упали на землю подобно ослепительному метеоритному дождю.

Такая плотная боевая аура словно отрезала все пути к отступлению.

Но даже при виде такой невероятной техники Цзян Чэнь не потерял самообладания. Его дух был непоколебим и спокоен.

Он полностью активировал Божественное Око и Голову Медиума. За секунду Цзян Чэнь понял, как работает техника противника.

Сделав шаг вперед, Цзян Чэнь нанес кулаком несколько молниеносных ударов.

Бам! Бам! Бам!

Каждая боевая тень, с которой сталкивался кулак Цзян Чэня, бесследно пропадала, словно огонь потухшей свечи. В мгновение ока все огненные боевые тени были развеяны по ветру одним его ударом.

«Как я и обещал, я дал тебе нанести 10 ударов».

Цзян Чэнь невозмутимо улыбался. Пока Лэй Ганъян атаковал, на лице Цзян Чэня продолжала играть все та же расслабленная улыбка. Он был так же спокоен, как и в начале матча.

На сей раз Лэй Ганъян был по-настоящему подавлен.

Это был сильнейший прием техники Стремительной Солнечной Громовой Ладони. Он материализовывал боевую ауру и отрезал все пути к отступлению. Оказавшись в ловушке, противник умирал от мощных вибраций боевой ауры, потом прожаривался до хрустящей корочки от мощи грома и грозы, а затем сгорал дотла от силы огненной эссенции.

Но ожидания Лэй Ганъяна не оправдались.

Его противник отбил каждый удар и подавлял его своей боевой аурой, уничтожив Стремительную Солнечную Громовую Ладонь, которой так гордился Лэй Ганъян.

Даже такой гордый боец как Лэй Ганъян почувствовал, как его самоуверенность рассыпается в прах.

Это был один из его прославленных приемов! Хотя он и не был одним из его главных козырей, даже сама Лун Цзяйсюэ не рискнула бы напрямую заблокировать такую мощную физическую

атаку.

Он действительно не ожидал, что этот проклятый мирской гений справится с его боевой техникой с помощью простых ударов.

Дело было не в том, что Лэй Ганъян был слишком слаб, и не в том, что Стремительная Солнечная Громовая Ладонь была недостаточно сильной; просто Цзян Чэнь всегда был на шаг впереди Лэй Ганъяна, какие бы таинства тот ни использовал.

В Стремительной Солнечной Громовой Ладони сочетались огненная душа и эссенция грома.

В этой технике сплетались пылающего солнца и мощь грома и грозы.

Но защита Цзян Чэня позволяла ему полностью игнорировать их эффекты. Чем мощь пылающего солнца могла навредить защите Красночешуйчатой Огненной Ящерицы? Мало того, что она ничем не повредила Цзян Чэнь, так она еще и впитала большую часть огненной мощи.

Нескольким месяцев назад мощь грома и грозы могла испугать Цзян Чэня, но с тех пор, как он впитал ветвь Громового Дерева, его тело стало невосприимчиво к громовым и грозовым атакам.

Поэтому все эти дополнительные эффекты ничем не грозили Цзян Чэню, и оставалась только физическая сила удара.

Неужели же подобна атака представляла для Цзян Чэня хоть какую-нибудь угрозу?

Увидев, насколько серьезно обстоит дело, даже Лун Цзяйсюэ нахмурилась. Все это время она была уверена, что ее врожденная конституция позволит ей вознестись к вершинам боевого дао, едва он вступит в секту. Она не сомневалась, что ее ждет стремительный взлет, а всем прочим гениям останется лишь завидовать ее успеху.

А о Цзян Чэне она была совсем невысокого мнения. У него не было ресурсов секты, и даже если он продвинется вперед на пути боевого дао, он все равно не будет представлять для нее никакой угрозы. Он даже не заслуживал того, чтоб она лично разобралась с ним.

Но теперь Лун Цзяйсюэ поняла, что она жестоко, жестоко обманулась.

Если смерть Хэ Яня и травма Хай Тяня никак не задели ее, проигрыш Чу Синханя заставил ее внимательнее присмотреться к мирскому гению.

Однако в этом матче Цзян Чэнь сумел без труда отбить мощную атаку Лэй Ганъяна, и Лун Цзяйсюэ была вынуждена признать, что даже она не смогла бы повторить подобный подвиг. Она хорошо знала, насколько силен Лэй Ганъян в рукопашном бою.

В кулачном бою она, без сомнения, проиграла бы ему.

Но Цзян Чэнь играючи справился с его атакой!

Неужели его физическая сила превосходит даже силу Лэй Ганъяна?

С Лун Цзяйсюэ мигом слетело все высокомерие; она начала серьезно думать о силе противника. Она поняла, что Цзян Чэнь вовсе не хвастался понапрасну, когда говорил, что еще бросит ей вызов.

Он был готов выяснить, кто же из них двоих сильнее!

«Цзян Чэнь, грязная свинья, я недооценила тебя. Ладно. Мне было бы скучно мучить тебя до смерти, если бы ты совсем ничего не мог мне противопоставить. Чем сильнее ты будешь, тем больше радости мне доставит твоя смерть. Но сначала я хочу увидеть, сможешь ли ты одолеть Лэй Ганъяна в этом матче!»

Лун Цзяйсюэ хорошо знала, насколько силен Лэй Ганъян. Стремительная Солнечная Громовая Ладонь была лишь одной из его техник. Будучи первым учеником секты, он припас еще немало козырей в своем рукаве.

И действительно, подавив кипящую в нем ярость, Лэй Ганъян холодно улыбнулся. Он сложил руки вместе, и в них материализовался черный меч.

Меч была в три пальца шириной, а лезвие его было длиной с руку взрослого человека.

Когда меч оказался в его руках, аура Лэй Ганъяна стала в два раза сильнее.

Когда он начал источать духовную энергию, вокруг меча появились багровые энергетические потоки. Они переплетались и кружили вокруг черного меча, словно бесчисленные багровые змейки.

Багровые электрические змеи были очень похожи на настоящих змей, казалось, они могут ожить в любую секунду. Кружась вокруг меча, они порождали все новых и новых змей; их внушительное количество могло испугать кого угодно.

«Цзян Чэнь, твои боевые техники превосходны, но сможешь ли ты справиться с мощностью моего Меча Бушующего Грома!»

На сей раз Лэй Ганъян по-настоящему рассердился. Он использовал один из своих козырей.

Аура этого меча казалась идеальной. Она казалась безупречной; с первого взгляда было ясно, что этот культиватор способен бросить вызов самим небесам.

«Меч Бушующего Грома? Это духовное оружие, прошедшее девять ступеней очистки!»

«Да, не зря он так долго был первым учеником Секты Багрового Солнца! Полностью очищенное духовное оружие способно за секунду уничтожить любое другое духовное оружие!»

«Этот Цзян Чэнь вынудил Лэй Ганъяна использовать один из своих козырей, свое божественное оружие! Он далеко не прост. Даже если он проиграет, ему будет чем гордиться».

«Хе-хе, почему-то мне кажется, что Лэй Ганъян все равно может проиграть, несмотря на столь мощное оружие. Разве ты не заметил, что чем дальше проходит Цзян Чэнь, тем таинственнее он становится? Его способностям словно нет предела!»

Все зрители были впечатлены развернувшимся перед их глазами действием.

До сего момента никто не видел, чтобы Цзян Чэнь выкладывался на полную.

Каковы были его пределы? Какие козыри он припас?

Ни один человек не знал ответа на эти вопросы.

Страшнее всего было то, что культиватор смог дойти до этого этапа отбора, так и не прибегнув к своим козырям!

Санчейзер зловеще смотрел на арену. Лэй Ганъян, ах, Лэй Ганъян. Теперь, когда ты использовал свой козырь, Меч Бушующего Грома, скорее всего, ты не станешь достойным соперником для Лун Цзяйсюэ. Но даже если ты нанесешь Цзян Чэню тяжелую травму, одно это можно будет считать значительным достижением.

Сейчас Лэй Ганъян не задумывался о подобных вещах, он лишь хотел победить в этом сражении!

Пффт!

Он взмахнул черным мечом, и в воздухе возникли рваные трещины. Сам воздух словно надломился, все вокруг было усеяно пространственными трещинами.

Электрическая змея быстро понеслась в сторону Цзян Чэня.

«Ну что, посмотрим, чье оружие сильнее?» Цзян Чэнь бесстрашно взмахнул безымянным клинком. Он не стал отступать; вместо этого он рванулся вперед и нанес мощный рубящий удар.

Говорят, один опытный боец может победить десяток воинов, а одного добротного удара хватит, чтобы свести годы подготовки на нет.

Удар Цзян Чэня был мощным и быстрым. Как бы быстр ни был Меч Бушующего Грома, как бы искусны ни были выпады Лэй Ганъяна, все померкло перед техникой Цзян Чэня.

Да, уровень владения боевым дао у Цзян Чэня был поистине божественным.

Меч Бушующего Грома был впечатляющим оружием, а техника Лэй Ганъяна - странной и непредсказуемой. Но Голова Медиума позволила Цзян Чэню предугадать все маневры противника.

Поэтому, какими бы скучными и медленными ни казались движения его клинка, он всегда вовремя и без труда отбивал атаки Лэй Ганъяна.

Каждый удар был просто идеален в своей простоте, мирской культиватор вкладывал в него ровно столько силы, сколько нужно и ни капли больше.

Цзян Чэнь так хорошо управлял своими внутренними резервами, поскольку его знания в области боевого дао и понимание боевых техник были поистине божественными.

Но откуда Лэй Ганъяну было знать о преимуществах Цзян Чэня?

Увидев, что ни одна из его атак не может достичь цели, Лэй Ганъян почувствовал, как странный холод сковывает его сердце. Он даже думал, что, быть может, кто-то раскрыл Цзян Чэню тайные техники его меча. В конце концов, как еще мирской культиватор мог предугадать каждый взмах его меча?

Как бы ни изворачивался Лэй Ганъян, он не мог пробить защиту Цзян Чэня. Цзян Чэнь казался таким спокойным и расслабленным, словно пришел на тренировочный бой.

Это... это был настоящий позор!

Лэй Ганъяна просто разрывало от злобы. Он и подумать не мог, что его козырь окажется настолько бесполезен!

«Умри, Цзян Чэнь!»

Лэй Ганъян вышел из себя. Он направил черный меч на небо, и его золотая броня начала источать необычный багровый свет.

«Восточная Аметистовая Ци, Пляска Змей Грозы и Грома!»

Ужасающая багровая ци была подобная темным грозовым тучам. Тучи все сгущались и вдруг взорвались, превратившись в бесчисленных электрических змей, которые начали кружить вокруг и заполнили всю арену.

За секунду вокруг Лэй Ганъяна собрались более десяти слоев багровых электрических змей.

«Умри, Цзян Чэнь!» - с чудовищной улыбкой воскликнул Лэй Ганъян. Безумная пляска его меча и бесчисленные багровые электрические змеи образовали океан из грома и молний. Они выли и рычали, окружая Цзян Чэня.

«Нет!» Таузендлиф резко вскочил с места и уже собирался помочь мирскому культиватору.

Но неужели старый монстр Санчейзер позволил бы ему вмешаться? Он метнулся вперед и загородил Таузендлифу дорогу. «Даос Таузендлиф, вы же всегда были таким спокойным. Почему же сейчас вам не сидится на месте?»

«Вы!» - гневно воскликнул Таузендлиф. Ярость охватила его. Каким бы спокойным ни был его характер, сейчас он не мог сдержаться.

Он же видел, что Лэй Ганъян приготовился уничтожить Цзян Чэня!

Эту мощную стену из электрических змей мог пробить только тот, кто был намного сильнее Лэй Ганъяна!